

Российская академия наук
Институт археологии

Т Р У Д Ы

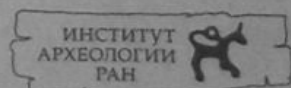
II (XVIII)

ВСЕРОССИЙСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО СЪЕЗДА

в Суздале

Том III

Ответственные редакторы
Академик *А.П. Деревянко*
Член-корреспондент РАН *Н.А. Макаров*

Москва 2008

ского времени. Такой участок площадью не менее 300 x 500 м зафиксирован в историческом центре современного Ельца. Проведенные в 2007 г. самые масштабные раскопки в городе (ул. Маяковского, 5; площадь раскопа 448 м²) позволили выявить и изучить часть городской усадьбы XIV – начала XV в. Осуществленные тогда же докторами физических наук П.А. Морозовым и В.В. Копейкиным, при участии И.А. Козмирчука, георадарные исследования зафиксировали остатки фортификации (часть вала и ров) Ельца летописного времени.

Георадарные исследования оказались весьма эффективными и при поиске Елецкой крепости XVI–XVII вв. Обнаруженные участки рвов позволили,

в комплексе с данными письменных источников, оконтурить границы крепости и выявить наиболее перспективные для раскопок участки. Таким образом, реализация идеи уникальности исторического пространства Ельца получила новые возможности в изучении и позднего средневековья, тем более что эти работы во многом опираются на письменные сведения по истории города (Ляпин, 2006).

В настоящее время результативность исследований позволяет говорить о преемственности исторических, культурных традиций населения начиная с эпохи IX–XI вв., известной нам по раскопками Воргольского и Паженьского городищ, по новое время включительно.

И.В. Тункина

Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук

К истории изучения «готской проблемы» в советской археологии 1920-х – начала 1930-х гг.*

1. На вторую половину 1920-х гг. пришелся всплеск активности научных контактов в области археологии стран, оказавшихся «париями» после заключения Версальского мирного договора, завершившего Первую мировую войну, – Веймарской Германии (1918–1933) и Советской России. «Брак по расчету с Германией» выразился не только в развитии обмена специалистами, но и в организации совместных археологических экспедиций. После проведения недели советских историков в Германии (июль 1928 г.), куда был командирован акад. С.Ф. Платонов, в сентябре того же года последовал ответный визит президента Объединения для содействия немецкой науке государственного министра Ф. Шмидт-Отта и секретаря Общества по изучению Восточной Европы Г. Йонаса, которые посетили научные учреждения СССР с целью нормализации международных научных контактов.

2. С 1921 г. крымский археолог, доктор филологии Берлинского университета Н.Л. Эрнст начал эпизодические исследования городища на плато Эски-Кермен, в 1923–1926 гг. работы на памятнике проводил Севастопольский музей краеведения, с 1927 г. – Эски-Керменская экспедиция Центральных государственных реставрационных мастерских (ЦГРМ) и Главнауки под руководством Н.И. Репникова, который еще в 1908 и 1913 гг. предпринял реконструкцию ряда пещерных городов Крыма. Следы «древнего готского города» на плато Эски-Кермен

Репников отождествил с Доросом – столицей Крымской Готии. О работах Репникова узнали немецкие ученые, которые предложили организовать совместную экспедицию по изучению этого памятника.

3. В феврале 1929 г. в ЦГРМ в Москве была устроена выставка материалов экспедиции и проведено заседание Ученого совета ЦГРМ и Московского отделения Общества по изучению Крыма «по вопросам изучения пребывания готов в Крыму», где с докладами выступили проф. Ю.В. Готье, Н.И. Репников, проф. А.И. Анисимов. Ученый совет отметил большой научный интерес этих исследований для решения проблемы пребывания готов в Крыму и необходимость скорейшей публикации собранных материалов.

4. Акад. С.Ф. Платонов поставил в известность руководство АН СССР о раскопках Репникова. Комиссия по истории знаний, Византийская и Археологическая комиссии АН СССР в марте 1929 г. провели совместное заседание по «вопросу об открытии в Эски-Кермен (Крым) готского города», заслушав доклады научного сотрудника Яфетического института В.А. Брима «Изучение готской культуры в русской историографии», Анисимова «Росписи Эски-Кермена», Репникова «Эски-Кермен в свете археологических работ 1928 г.», Б.Н. Вишневого «Антропологический материал Эски-Кермена».

5. Эрнст полагал, что локализация на Эски-Кермене готской столицы Дороса, предложенная

Репниковым, ошибочно, и связывал Дорос с Мангупом. На обвинения Эрнста в захвате «чужого» памятника Репников ответил коллективной резолюцией в свою защиту, направленной в адрес АН СССР Севастопольским музеем краеведения (1929), сотрудники которого постановили «считать первым углубленно-научным изучением этого памятника... раскопки 1926 г., которые велись... Репниковым и были поставлены безукоризненно широко... в тесном... контакте с... Севастопольским музеем краеведения».

6. При деятельном участии акад. Платонова на средства, ассигнованные ЦГРМ, Музеем антропологии и этнографии (МАЭ) АН СССР, Комиссией по экспедиционным исследованиям АН СССР и Севастопольским музеем краеведения, в 1929 г. под руководством Репникова проводились рекогносцировочные раскопки Эски-Керменского городища. Согласно Репникову, они подтвердили его гипотезу, что развалины городища Эски-Кермена – «крупнейший в крымском нагорье готский город, существовавший уже в V в. как серьезная крепость», линия обороны которого была разобрана в IX в.: «Уже при систематических раскопках как самого города (82000 кв. м. площади внутри стен), так и грандиозного по размерам сплошного могильника развернется ясная картина исторического прошлого этого пункта... Окончательное оформление имени древнего Эски-Кермена состоится в момент находки соответственной надписи, на что вполне можно рассчитывать при дальнейших изысканиях». В августе 1929 г. раскопки осмотрели акад. Платонов, чл.-корр. АН А.И. Маркевич, И.Э. Грабарь, Г.О. Чириков, Л.А. Моисеев, Л.А. Мацулевич. Приехавшие в СССР в сентябре 1929 г. немецкие ученые, представители Объединения для содействия немецкой науке – профессор патрологии, христианской археологии и истории искусств теологического факультета университета Альберта-Людвига во Фрейбурге И. Зауер, основатель и руководитель Восточноевропейского семинара на философском факультете Гамбургского университета проф. Р. Саломан и сотрудник Берлинского музея народоведения доктор Г. Финдейзен – приняли участие в раскопках и осмотрели все предполагаемые «готские» места Крыма. Переводчиками к немецким ученым были назначены Эрнст и ученый хранитель МАЭ А.М. Мерварт. 30 сентября 1929 г. на Общем собрании АН СССР Платонов выступил с сообщением о сотрудничестве советских и немецких ученых при раскопках Эски-Кермена, а уже в январе 1930 г. он был арестован по «академическому делу» и обвинен в шпионаже в пользу Германии, что привело к свертыванию советско-немецких научных связей.

7. ГАИМК – главное археологическое учреждение страны – стремилась сама возглавить исследование «по готскому вопросу» в Крыму, поэтому с 1 декабря 1929 г. пригласила Репникова занять должность научного сотрудника I разряда в составе разряда средневековых культур Европы и Передней Азии. Лидер марксистской археологии В.И. Равдоникас с конца 1930 г. возглавил специальную Готскую группу в составе сектора Архаической формации ГАИМК. Целью своих работ группа ставила «тщательный пересмотр готского вопроса заново», с помощью комплексного изучения всех материалов с упором на реконструкцию социально-хозяйственных отношений в русле теории стадильности Н.Я. Марра. В состав Готской группы вошли также Репников, А.А. Спицын, Ф.И. Шмит, при участии «сотрудников-добровольцев» (Н.Я. Марр, Л.А. Мацулевич, Н.В. Малицкий, М.И. Артамонов, Е.В. Веймарн, А.Н. Бернштам, П.П. Ефименко). Равдоникас сделал доклад «Сармато-готская проблема в связи с социально-экономическим развитием Северного Причерноморья» (1931 г.), переработанный в статью «Пещерные города Крыма и готская проблема в связи со стадильным развитием Северного Причерноморья» (1932 г.), где представил историю Причерноморья как «единый диалектический процесс», начиная с эпохи бронзы вплоть до формирования готского государства. Автор увязал появление «пещерных городов» с «готской» стадией, понимавшейся как переходный этап от античной эпохи к средневековой с ее классическими признаками феодальной формации. Им был прозорливо отмечен идеологический аспект готской проблемы и возможность ее использования в пропаганде пангерманизма и откровенного расизма.

По плану Готской группы Репников работал над составлением исчерпывающих отчетов и подготовкой к публикации материалов городища и могильника Эски-Кермен, Шмит изучал архитектурные памятники и сделал доклад «Эски-Кермен в свете раскопок 1928–1930 гг.» (1931 г.), который рассматривал историю средневекового Крыма в контексте истории Византии. Шмит считал Эски-Кермен типично византийской крепостью, ближайшие аналогии которой он видел в укреплении Рум-Кале в византийской провинции Коммагена. Спицын, выведенный за штат ГАИМК в декабре 1930 г. и оформленный как внештатный сотрудник, подготовил два больших исследовательских обзора – «Сводка фактических данных по сарматской культуре» и «Сводка фактических данных по полям погребальных урн». Малицкий должен был подготовить к печати свод эпиграфических памятников византийской эпохи Северного Причерноморья объемом около 20 а. л. и

3 том («Эпоха феодализма») «Известий древних авторов о Скифии и Кавказе» В.В. Латышева, но из-за ареста исполнителя был издан лишь первый выпуск «Известий византийских писателей о Северном Причерноморье», включивший переводы В.В. Латышева трактатов Константина Багрянородного, пересмотренные Малицким и И.А. Карабиновым (ИГАИМК, 1934. Вып. 91).

8. Раскопки в Эски-Кермене продолжились под руководством Шмита (1930, 1932, 1933 гг.), Репникова (1931, 1936, 1937 гг.) и Равдоникаса (1934 г.). В 1933 г. политическая ситуация в Германии из-за прихода фашистов к власти разительным образом изменилась; напротив, США в том же году признали Советский Союз. В июне-сентябре 1933 г. ГАИМК и Пенсильванским университетом в Филадельфии была организована совместная советско-американская экспедиция для изучения могильника Эски-Кермена и его окрестностей, в которой Репников, ненадолго арестованный ОГПУ и проведенный в заключении март-апрелем 1931 г., числился «прорабом». Результаты работ Эски-Керменской экспедиции были изданы отдельным томом в 1935 г. (ИГАИМК. Вып. 117).

9. Начиная с 1932 г. в документах ГАИМК упоминания о Готской группе отсутствуют, что было связано с арестами ученых «по делу Жебелёва» (1928–1929 гг.), «академическому делу» (1929–1931), «делу славистов» (1933–1934) и их обвинениями в шпионаже в пользу Германии. От неумолимо надвигавшегося ареста Спицына спас-

ла смерть. Показательно, что в 1932 г. тему научной работы М.М. Цвибака по Феодальному сектору ГАИМК «Методология Спицына» стали именовать «Платоновская школа в археологии». Историк-византинисты Шмит и Малицкий в ноябре 1933 г. были арестованы по «делу славистов» как германские шпионы. Аналогичные обвинения при аресте были выдвинуты переводчикам Эски-Керменской экспедиции Мерварту в январе 1930 г. и Эрнсту в феврале 1938 г. Все эти ученые погибли в лагерях. Научное сообщество прекрасно понимало, что в волнах репрессий 1930-х гг. любые международные контакты могли стать поводом к обвинениям в шпионаже. Политическое безумие той эпохи, атмосфера подозрительности и нестабильности, запрет на публикацию трудов в зарубежных изданиях привели советскую археологию к неизбежной изоляции от мировой науки.

10. В отечественной археологии исследования по «готскому вопросу» вернулись в строго научное русло лишь в 1970–1990-х гг. Раскопки последующих лет подтвердили гипотезу, что не Эски-Кермен, а городище на горе Мангуп, являлось столицей княжества Феодоро. Локализация столицы крымской Готии Дороса и «страны Дори» до сих пор остается дискуссионной.

* Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 06-06-80283, и РГНФ, проект № 08-01-91113а/У.

В.Н. Чхаидзе

Институт археологии РАН

Таманская археологическая экспедиция 1952–1955 гг. под руководством Б.А. Рыбакова

В 1952 г. Институтом истории материальной культуры АН СССР была организована Таманская археологическая экспедиция под руководством Б.А. Рыбакова (1908–2001). Создание экспедиции было непосредственно связано с сессией Отделения истории и философии АН СССР, состоявшейся в мае 1952 г. в Крымском филиале АН. На сессии специально рассматривался вопрос о месте Крыма в истории восточных славян. Вопрос весьма актуальный после открытых на территории Крыма погребальных комплексов, по обряду захоронения и сопровождающему инвентарю напоминающих памятники черняховской культуры, связываемой с до-

летописными славянами. В целом крымская сессия имела скорее не научное, а идеологическое значение (Брайчевский, 2001. С. 145–184; Гадло, 2004. С. 49–51), и в этом отношении знаменательными стали слова Б.А. Рыбакова: «Мы можем проследить проникновение славян в Крым и на Тамань почти за тысячу лет до образования Тмутараканского княжества» (Рыбаков, 1952. С. 14).

В свете царивших на Крымской сессии настроений, а также в русле принятых там решений, Б.А. Рыбаковым была сформулирована основная цель Таманской экспедиции: исследование слоев древнерусской Тмутаракани. Здесь, прежде всего,